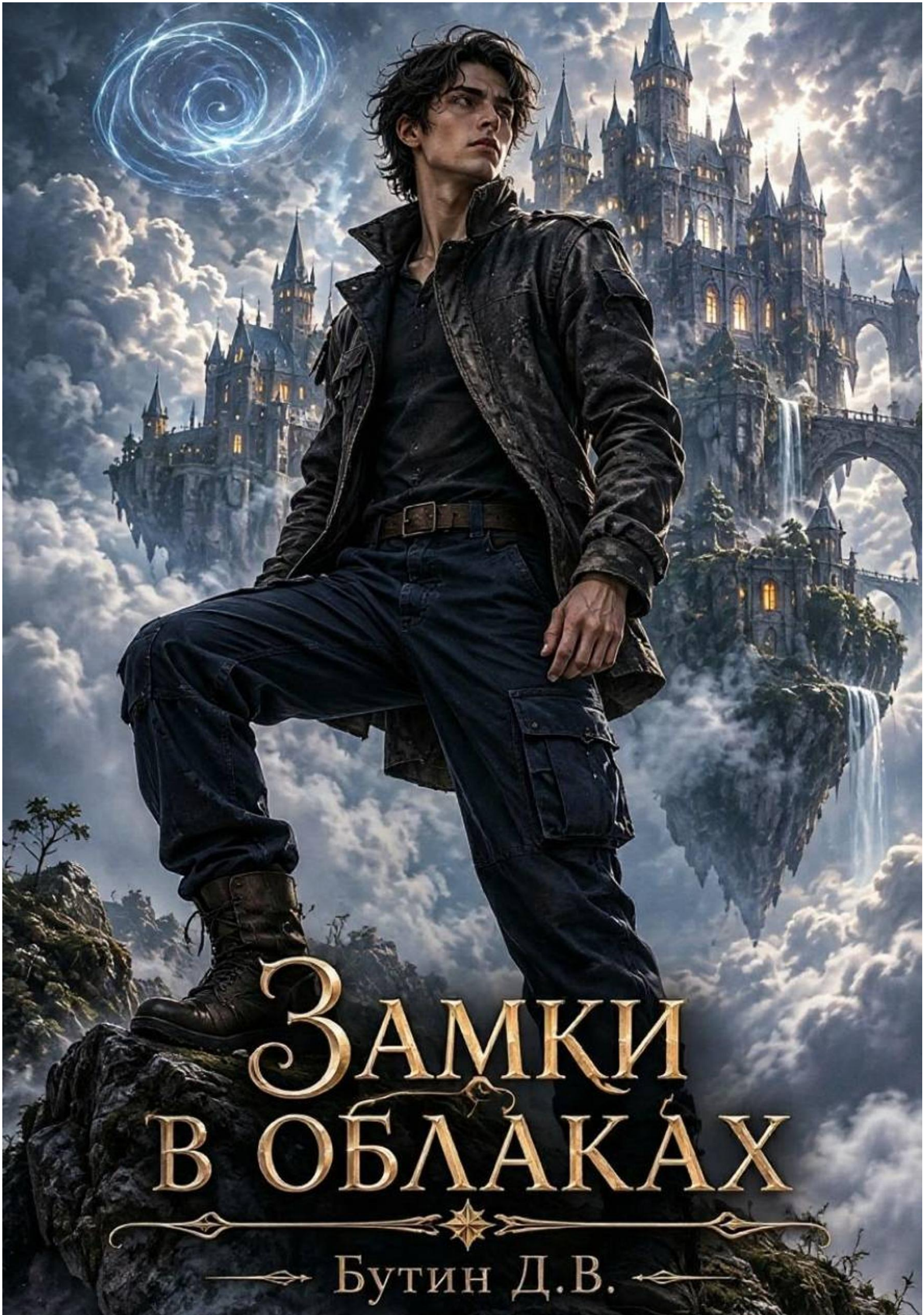
Замки
в облаках
Бутин Д.В.

Денис Бутин

Замки в облаках

«Автор»
2026

Бутин Д. В.

Замки в облаках / Д. В. Бутин — «Автор», 2026

В романе «Замки в облаках» обычный парень Тимур Летов оказывается в загадочном городе, парящем среди облаков. Он не помнит, как сюда попал, но быстро втягивается в водоворот событий: таинственный всадник Зарвул похищает Оляну — сестру его нового друга Вежды.Чтобы спасти девушку, Тимур вместе с Веждой, Векшей и другими союзниками — ведьмой Алмой, капитаном Молчаном, ясновидящей Ведой и царицей Орландой — отправляется в опасное путешествие. Их миссия переплетена с древней легендой о жертвоприношениях и пробуждении сил зла, а на кону — не только жизнь Оляны, но и судьба целого мира.Параллельно раскрывается истинная цель Тимура: добыть гравитон — уникальный источник энергии, способный спасти цивилизацию из другого измерения. Но каждый шаг приближает героев к грандиозной битве, где не всем суждено выжить. Сможет ли Тимур спасти Оляну, добыть артефакт и вернуть себе память — узнаете в этом эпическом приключении, где магия сталкивается с технологиями, а личные драмы — с судьбой миров.

© Бутин Д. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. На базаре 5
Глава 2. Дуб 7
Глава 3. Потеряшка 10
Глава 4. На стене 13
Глава 5. Зарвул 15
Глава 6. Векша 18
Глава 7. Разговор с Векшей 20
Глава 8. Возле замка 22
Глава 9. Королева 24
Глава 10. Сказ королевы 26
Глава 11. Напутствие королевы 28
Глава 12. Полёт на грифонах 30
Глава 13. Орланда 32
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Денис Бутин
Замки в облаках

Глава 1. На базаре

Тимур Летов почувствовал легкий толчок сзади. Он резко обернулся, но успел заметить лишь спину невысокого коренастого мужчины: лицо у того было небритым, хмурым, с глубокой складкой между бровей. Бормоча что-то себе под нос, мужчина прокладывал путь через толпу, расталкивая воздух локтями.

Вокруг царила суета — люди сновали туда-сюда, плечом к плечу, локтями задевая друг друга, и от этой плотной, живой толчеи становилось тесно и немного тревожно. «Где я?» — пронеслось в голове у Тимура.

На вид ему было около двадцати лет. Он был среднего роста, худощавый, с тёмными, слегка взъерошенными волосами. Высокие скулы, узкий разрез глаз, острый нос — в чертах его лица проступало что-то хищное, насторожённое.

Одет Тимур был неброско, но заметно отличался от местных: на нём была тёмно-серая куртка из плотной ткани, местами потёртая. Брюки — тёмно-синие, практичные, с парой вместительных карманов; на поясе — тонкий кожаный ремень с неприметной пряжкой. На ногах — крепкие ботинки на толстой подошве, уже успевшие покрыться дорожной пылью.

Тимур медленно обвёл взглядом округу. Перед ним кипела торговля: лотки теснились друг к другу, над ними нависали навесы, в воздухе витали запахи пряностей, пыли и чего-то жареного. Голоса сливались в гул, перекрывая друг друга, — выкрики торговцев, смех, споры. «Я на базаре, что ли?» — мелькнула догадка, и она тут же показалась самой правдоподобной, хотя и не объясняла главного: как он здесь оказался.

Люди вокруг были одеты просто, без вычурности: мужчины — в длинные серые рубахи и мешковатые брюки, женщины — в длинные, до самой земли, юбки, тяжёлые и плотные.

Летов прошёл пару метров, пытаясь найти хоть какой-то ориентир, и остановился, растерянно оглядываясь по сторонам. Он не успел и глазом моргнуть, как в него влетела девушка.

— Ну и растяпа! Кто ж останавливается посреди движения! — с возмущением в голосе воскликнула она, и тут же отпрянула, отступив на шаг.

— Извини! Я… я… Я, похоже, заблудился, — сказал, заикаясь, Тимур, чувствуя, как от неловкости жар приливает к щекам.

Он начал внимательно разглядывать незнакомку. Это была стройная девушка среднего роста с короткими чёрными как смоль волосами. Большие голубые глаза смотрели на него с живым, почти дерзким любопытством, в них ещё держалось раздражение, но оно уже уступало место интересу — словно она решала, стоит ли тратить на него время. Прямой нос, чувственные губы, чуть поджатые в упрёке, придавали её лицу выражение упрямой решимости. Её уши украшали небольшие серёжки из тёмного металла — простые, но изящные.

Она была облачена в длинный плащ из холщовой ткани, грубоватой на вид, но аккуратно скроенной; он свободно облегал фигуру, не стесняя движений. Из под плаща лишь выглядывали элегантные кожаные сапожки, мягкие и гибкие, явно сшитые для долгих странствий.

— А кто ты? — спросила она, изучая его глазами.

Глава 2. Дуб

— Я? – удивился Тимур Летов.

— Да! Вроде больше никого с нами нет. — сказала девушка, оглядываясь по сторонам.

Вдруг они услышали какой-то грохот вблизи.

— Посторонись! — раздался затем громкий, властный возглас, прокатившийся над улицей, как раскат грома.

Тимур обернулся. Прямо на них, грохоча колёсами по булыжникам, мчалась тяжёлая лошадь с повозкой, загруженной деревянными бочками. Бочки глухо постукивали друг о друга при каждом толчке, и казалось, что ещё немного — и одна из них сорвётся и покатится прямо под ноги. Возчик, суровый мужчина с обветренным лицом, легонько придержал вожжи, но тут же щёлкнул кнутом, чтобы ускорить движение кобылы, и та рванула вперёд, всхрапнув.

— Пошли! — незнакомка схватила парня за руку, и её пальцы, хоть и тонкие, оказались неожиданно твёрдыми и уверенными.

От её прикосновения по телу Тимура пробежал какой-то волнительный холодок. Он сам не понимал, что происходит, но что-то внутри него ёкнуло.

— Куда? — спросил Летов, замерев на месте и всё ещё глядя на приближающуюся лошадь с повозкой: на её раздутые ноздри, на напряжённые мышцы шеи, на тяжёлые колёса, которые, казалось, могли перемолоть всё на своём пути.

— Подальше отсюда. В центр города, к дубу, — уточнила незнакомка, потянув его за собой.

— Ну хорошо! — повиновался Летов и позволил увести себя из этого шума и суеты, где воздух был густ от пыли, криков и запаха конского пота.

Они шли по узкой улице, зажатой между рядами двухэтажных домов. Строения, сложенные из добротного камня, стояли вплотную друг к другу. Из труб поднимался густой чёрный дым — он лениво клубился, постепенно растворяясь в воздухе. Длинные тени от зданий ложи-

лись на брусчатку, превращая улицу в сумрачный каменный коридор. Путь занял у них около пятнадцати минут.

Парень уже издалека заметил дуб, к которому они направлялись. Это было огромное дерево, метров тридцать в высоту, с могучим стволом, покрытым грубой, морщинистой корой. Оно стояло в центре города, раскинув широко ветви по сторонам, и по этим ветвям сновала целая армия белок — они мелькали среди листвы, как рыжие тени, то замирали, то срывались вниз, чтобы тут же взлететь обратно.

— Так, кто ты? — повторила вопрос девушка, остановившись в тени кроны; теперь её голос звучал мягче, но в нём всё ещё чувствовалась настойчивость.

— Я Тимур! Тимур Летов, — ответил он, чуть запнувшись, будто сам впервые произносил своё имя вслух.

— Приятно познакомиться! А я Оляна. Просто Оляна, — с небольшой ехидцей в голосе произнесла незнакомка.

Они остановились возле дерева, в тени ветвей, где воздух казался чище, а городской шум становился глухим и далёким, словно город остался где-то по ту сторону невидимой стены.

— Говорят, этому дубу тысяча лет, и от этого дуба и произошёл наш город, — поведала девушка, проведя ладонью по шершавой коре.

— Невероятно! — сказал Тимур, запрокинув голову, чтобы разглядеть крону, терявшуюся в синеве неба.

— А откуда ты? — спросила Оляна, глядя парню в глаза, чуть склонив голову вправо; лёгкая складка легла между её тёмными бровями, придавая лицу одновременно любопытство и строгость.

— Я… я не знаю, — признался он, и его голос дрогнул, выдавая растерянность.

— Как так? — девушка нахмурила брови: они изогнулись резкой дугой, а между ними залегла тонкая морщинка.

Глава 3. Потеряшка

Тимур Летов растеряно смотрел на Оляну.

— Ах, вот ты где! — услышали они вдруг мужской голос, низкий и звучный, в котором слышались и облегчение, и упрёк.

Обернувшись, молодые люди заметили, как к ним приближается парень лет двадцати пяти. Был он крепок телосложением и высок — почти на голову выше Тимура. Широкие плечи и прямая осанка придавали ему вид человека, привыкшего держать всё под контролем. На нём была простая, но добротная одежда: стёганая куртка, подбитая мехом по вороту, плотные штаны из грубой ткани и высокие сапоги, покрытые дорожной пылью и мелкими брызгами грязи. На поясе тускло поблёскивал короткий нож в простых кожаных ножнах.

— Кто это? — спросил Тимур Летов, невольно делая шаг ближе к Оляне и чуть приподнимая плечи. Его пальцы едва заметно сжались в кулаки, но он тут же заставил себя расслабить руки.

— Знакомьтесь! Это Тимур, а это мой брат — Вежда, — сказала она, и в её голосе теперь слышалось тихая гордость, смешанная с облегчением. Уголки её губ дрогнули в слабой улыбке, а в глазах мелькнуло что-то тёплое и родное.

Парни крепко пожали друг другу руки — ладонь Вежды оказалась твёрдой и шершавой, привыкшей к тяжёлой работе. Вежда на миг задержал взгляд на лице Тимура, потом коротко кивнул.

— Я тебя потерял, — сказал Вежда, слегка хмурясь. — Договаривались же через полчаса встретиться здесь.

— Да, вот меня задержали кое-какие обстоятельства, — девушка махнула головой в сторону Летова, и прядь волос скользнула по щеке. Она тут же нетерпеливо заправила её за ухо.

— Надеюсь, он тебя не обижал, — брат Оляны бросил в сторону Тимура хмурый взор, тяжёлый и пристальный.

— Нет! Ты что! — встала на защиту нового знакомого девушка, после чего чуть дерзко улыбнулась. — Ну разве меня можно обидеть?

— Да! Ты права! — Вежда легонько приобнял сестрёнку, на миг прикрыв глаза. — А кто это с тобой? — он едва заметно кивнул в сторону спутника.

— Да вот потеряшка! Ничего не знает, кроме своего имени, — в её словах не было насмешки — скорее лёгкая ирония и искреннее участие.

Вежда внимательно разглядел Тимура, от чего тот смутился и невольно опустил глаза, а потом снова поднял, стараясь выглядеть спокойнее, чем чувствовал.

— Может, тебе нужна какая-то помощь? — спросил сочувственно Вежда.

— Да… Не помешала бы, — Тимур почесал затылок, и его пальцы на секунду замерли. — Я хочу разобраться, как я здесь очутился и что мне делать дальше.

— Ты хоть что-то кроме своего имени помнишь? — спросила Оляна, глядя на него с искренним участием.

— Нет. Но я точно не из этого города. Он какой-то старинный.

— Старинный? — удивилась брат с сестрой, переглянувшись так быстро, что Тимур едва успел заметить этот обмен взглядами — в нём мелькнуло что-то вроде тревоги.

— Ну, как-то здесь всё не так, непривычно для меня. Не могу объяснить… А если мне отсюда выбраться, может я что-то вспомню?

— Отсюда невозможно уйти! — сказала Оляна, и её голос вдруг прозвучал непривычно твёрдо.

— Почему? — спросил Тимур, чувствуя, как внутри всё сжимается от странного предчувствия.

Девушка замерла на мгновение и посмотрела на него недоуменно. Потом решительно вскинула подбородок.

— Ну ладно! Пошли! Я тебе кое-что покажу.

— Что?

— Скоро увидишь сам! — в её голосе снова проскользнула привычная озорная нотка.

Глава 4. На стене

Тимур, Оляна и Вежда шли вперёд по дорожке, вымощенной каменной брусчаткой. Величественный дуб и уютная лужайка постепенно растворялись позади, уступая место городской жизни — домам, людям, привычной суете.

Прямо на улице женщины стирали бельё в широких деревянных корытах, а потом тут же развешивали его на верёвках, натянутых между домами. Мокрые простыни и рубахи хлопали на ветру, пытаясь вырваться и улететь прочь. Рядом сновали маленькие ребятишки — звонко смеялись, толкались, затевали свои шумные игры. Возле них носились лохматые собаки, то и дело вклиниваясь в детские забавы: одна псина, подпрыгнув, хватала угол простыни, тут же отпускала и мчалась дальше, взметая лёгкую пыль с мостовой.

Рыжий мальчишка с веснушками на лице размахивал деревянной палкой, как саблей, выкрикнул что-то неразборчивое — и стайка ребят рванула дальше по улице. Собаки, не желая отставать, понеслись следом, лая и скользя на неровных камнях.

Тимур Летов с любопытством разглядывал эту живую суету: в каждом движении, в каждом крике было что-то настоящее, почти забытое. Оляна изредка бросала на него краткие взоры.

Минут через десять впереди замаячила городская стена. Оляна шла чуть впереди, уверенно ведя за собой эту небольшую процессию. Когда они приблизились, Тимур только теперь по настоящему оценил мощь стены: толстые каменные блоки уходили высоко вверх, теряясь в синеве неба, а зубцы на вершине казались острыми зубами, что надёжно охраняли город от любого врага.

— Нам сюда! — скомандовала Оляна и показала на деревянную дверь, вмонтированную в основание башни.

Башня была высокой, но не широкой, похожей на вытянутый вверх каменный палец. Внутри начиналась винтовая лестница: ступени из грубо обтёсанного камня уходили спиралью наверх, и каждый шаг рождал тяжёлый отзвук.

Молодые люди поднимались всё выше, и вскоре воздух стал чуть тоньше, дыхание — тяжелее, а шаги — медленнее. В конце подъёма Тимур почувствовал, как ноги налились свинцовой тяжестью. Он чуть согнулся, стараясь унять сбившееся дыхание, и тихо выдохнул.

Оляна, казалось, вовсе не чувствовала усталости. Она легко пробежала к зубцам стены, встала между двумя каменными выступами, вытянулась вперёд и замерла, жадно вглядываясь в даль.

— Это моё любимое место! — воскликнула она, и её голосе чувствовалось, что она делится самым сокровенным.

Тимур медленно подошёл следом, стараясь не шуметь, и встал рядом. И тут его мир перевернулся.

Внизу, под стеной, клубились облака — плотные, молочно-белые, похожие на застывшие волны, накатившие на невидимый берег. А над ними, рассекая воздух мощными крыльями, парили грифоны. Они ныряли в облака, словно в океан, взмывали вверх, кружили и снова исчезали в белёсой дымке, растворялись в ней без следа.

— А что там внизу? — спросил Тимур, и в голосе его слышался первобытный страх перед неизведанным — и вместе с тем жгучее любопытство, которое было сильнее страха.

— Никто не знает, — пожала плечами Оляна. — Говорят, облака скрывают пропасть, а может, другой мир. Но никто не возвращался, чтобы рассказать.

— А где живут эти грифоны?

Оляна чуть нахмурила изящные брови.

— Ты задаёшь такие вопросы… — тихо сказала она.

— Какие? — не понял Тимур.

— Те, о которых мы никогда не задумывались. Мы просто живём здесь, среди этих стен, облаков и грифонов, и не спрашиваем «почему». Просто принимаем всё как есть.

Глава 5. Зарвул

Вежда тихо подошёл к Тимуру и Оляне сзади и положил руки им на плечи.

— Любуетесь? — спросил он скорее для проформы, чем из настоящего интереса. Голос прозвучал буднично, но в нём сквозила натянутая усталость.

Сестренка повернулась к нему, слегка улыбнувшись.

— Ну, конечно! Смотри, какая красота! — выдохнула она, раскинув руку в сторону.

Внезапно небо прорезал стремительный силуэт. Из низких, клубящихся облаков вынырнул всадник. Он был закутан в тяжёлый плащ; глубокий капюшон полностью скрывал лицо, и лишь два алых огонька — сияющие красные зрачки — прорезали густой мрак, словно раскалённые угли в печи.

Он восседал на чудовищном звере, и само его присутствие искажало воздух вокруг. У существа была длинная, хищно вытянутая голова, усеянная тонкими острыми зубами, похожими на иглы. Огромные глаза изумрудного оттенка горели холодным, неживым светом. Гибкое тело, длинное, как у змеи, плавно перетекало в мощные, жилистые лапы, каждый сустав которых казался выкованным из тёмного железа. За спиной раскинулись огромные крылья; они тяжело взмахивали, рассекая воздух с глухим, гулким звуком, похожим на раскат далёкого грома. На голове зверя зловеще поблёскивала маска из черепа неведомого создания — древний трофей, намертво сросшийся с его обликом: кости срослись с кожей, а пустые глазницы смотрели сквозь реальность, казалось видели что-то за пределами этого мира.

В руках таинственный всадник сжимал посох — чёрный, выточенный из обсидиана, с тускло мерцающим камнем у навершия.

— Зарвул! — выкрикнул Вежда, и голос его дрогнул от ярости. В тот же миг он рванул кинжал из ножен — сталь сухо лязгнула, встретив воздух.

Зарвул ринулся вниз — молниеносно, безжалостно, как летящее копьё, и ветер, поднятый его падением, хлестнул по лицам, обжигая кожу ледяным дыханием. Существо под ним свирепо распахнуло пасть, оскалив ряды острых зубов; из глотки тут же вырвался низкий, вибрирующий рык.

Вежда бросился вперёд, целясь в тёмный силуэт, но зверь хлестнул хвостом — тяжёлым, мускулистым, похожим на стальную цепь. Удар пришёлся точно в грудь, отчего Вежда отлетел назад, глухо ударившись о каменный пол стены.

Тимур от страха замер, не зная, что предпринять: пальцы судорожно сжимались и разжимались, а в голове билась одна нелепая мысль — «это не может быть по-настоящему».

Зарвул снижался, нацелившись на Оляну — его тень легла на девушку. Зверь под ним рванулся вперёд — движения его были неестественно плавными и одновременно резкими. Девушка побежала к выходу. Когтистые лапы взметнулись к ней — и в следующий миг сомкнулись, безжалостно и точно.

Зарвул взмыл вверх, и от резкого рывка Оляна беспомощно повисла в воздухе, а её пальцы скользнули по пустоте, пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь.

— Оляна! — крикнул Тимур; голос сорвался, прозвучал хрипло. Он рванулся следом. Но уже было поздно.

Глава 6. Векша

Вежда медленно поднялся с пола, ощущая, как ноют ушибленные рёбра, и рванулся к зубцам стены. Он вцепился в шершавый камень побелевшими пальцами. В правой руке по-прежнему тускло поблескивал кинжал — лезвие ловило редкие лучи, пробивавшиеся сквозь бойницы, и отбрасывало на камень дрожащие блики.

— Чёрт! Улетели! — выкрикнул он, в досаде резко махнув свободной рукой.

Тимур Летов обернулся к нему, и в его голосе дрогнула растерянность:

— Что теперь будем делать?

— Её нужно спасти! Ты пойми, Оляна для меня всё! — Вежда говорил горячо, почти задыхаясь от напряжения. — Она — смысл моей жизни, единственная родственная душа в этом мире. Родители у нас рано умерли… Я был ей вместо них, клялся, что всегда буду рядом, буду беречь. А тут не уберёг…

Тимур на мгновение замер, пытаясь придумать дальнейший план действий, а потом быстро спросил:

— Здесь же должна быть какая-то власть. Может, стоит обратиться к ней за помощью? Кто в этом городе главный?

— Королева Аделина, — коротко ответил Вежда и на секунду задумался, почесав подбородок, где уже пробивалась жёсткая щетина. — Сомневаюсь, что она поможет… Но, наверное, попробовать стоит.

— Прекрасно! А как к ней попасть?

— Вот это уже вопрос посложнее, — хмыкнул Вежда. — Но есть один человек, который может устроить аудиенцию.

— Думаю, медлить нельзя! — решительно произнёс Тимур.

— Да, ты прав, — кивнул Вежда, выхватил из кармана ручные часы на цепочке, щёлкнул крышкой и бросил короткий взгляд на циферблат. — Каждая минута на вес золота. Пошли!

Он резко развернулся и зашагал к выходу из башни, чеканя шаг по каменным плитам.

— Ты куда? — Тимур поспешил следом, едва не споткнувшись о выступ на полу.

— К Векше, — бросил Вежда на ходу, а через мгновение добавил чуть тише: — Хоть бы он был дома…

На этот раз Тимур почти не замечал окружающего мира. Он шёл, погружённый в собственные мысли, и внутри всё сжималось от мучавших его вопросов: «Кто я? Что я здесь делаю? Почему всё вокруг кажется таким чужим?»

Путь до дома Векши занял всего пятнадцать минут. Улицы успели потемнеть, погрузившись в густую вечернюю тень. Редкие фонари отбрасывали дрожащие круги тусклого света, и причудливые тени плясали на шершавых стенах. На удивление, Векша оказался дома. Стоило Вежде постучать тяжёлым кулаком в дверь, она тут же распахнулась.

На пороге стоял невысокий парень лет двадцати с короткими ярко-рыжими волосами, которые в свете лампы казались почти огненными. Лицо его отличалось выразительной, почти скульптурной чёткостью: высокие скулы и чуть заострённый подбородок придавали чертам резкость, а прямой нос и аккуратные брови, изогнутые лёгкой дугой, лишь подчёркивали эту гармонию. Тёмно-карие глаза смотрели прямо и спокойно — в их глубине таилась задумчивость, чуть опущенные уголки губ добавляли образу едва уловимой грусти. Кожа была светлой, почти бледной, с лёгким, едва заметным румянцем; на левой щеке белел крошечный шрам. Одет парень был в светлую рубаху с объёмными рукавами — ткань слегка топорщилась на плечах, подчёркивая худощавую, но крепкую фигуру. Поверх рубахи он носил коричневый жилет на шнуровке, плотно облегавший торс, тёмные брюки лишь довершали практичный наряд. На талии стягивал одежду широкий кожаный ремень с тяжёлой пряжкой — она поблёскивала тусклым металлом. На запястьях виднелись декоративные тканевые манжеты.

— Привет, Векша! — Вежда тут же схватил его за руку и крепко сжал. — Нам срочно нужна твоя помощь!

Глава 7. Разговор с Векшей

— Дружище, что случилось? — удивлённо спросил Векша, застыв на пороге. В его голосе слышались нотки настороженности. За его спиной тускло мерцал огонёк масляной лампы, отбрасывая на пол дрожащую тень.

— Оляна… Оляну похитили, — запинаясь, выпалил Вежда и, не сдержавшись, схватил приятеля за локоть. Пальцы его впились в ткань рукава почти до боли. — У нас нет времени. Нужно срочно её спасать! Идём!

— Куда? Что случилось? Ты можешь мне толком объяснить? — Векша бросил тревожный взгляд на Тимура, стоявшего чуть позади. Тот скрестил руки на груди и немного ссутулился. Векша нервно сжал край дверной рамы — пальцы побелели на тёмном дереве.

— Да, кстати! Это Тимур, — спохватился Вежда, на мгновение ослабив хватку. — Он не здешний и ничего не помнит. Его Оляна нашла. Но об этом позже… Нам нужно срочно к королеве. Сможешь организовать встречу с ней?

— Подожди! Кто похитил-то Оляну?

— Зарвул!

— Зарвул? — переспросил Векша, и голос его дрогнул.

— Ага!

— Как Зарвул? Я думал, это всё лишь сказки, его не существует… — Векша невольно поёжился.

— Оказывается, существует. И похищает людей, — жёстко отрезал Вежда, и в его голосе впервые прорезалась сталь. — Так ты поможешь нам? — спросил он, весь сжавшись от нетерпения.

— Ты посмотри на небо, — вместо ответа произнёс Векша, кивнув головой на бледную луну. — Время уже позднее. Королева в это время не принимает никого. Давайте лучше завтра приходите с утра ко дворцу, часам к девяти. Я буду вас там ждать у главных ворот. Думаю, к этому времени смогу что-нибудь сделать.

Вежда призадумался ненадолго. В его глазах мелькнула борьба: желание броситься вперёд прямо сейчас и горькое понимание того, что без поддержки Векши они и шагу не сделают. Грудь его тяжело вздымалась.

— Хорошо! Спасибо! Ты настоящий друг, — наконец выдохнул он, и плечи его чуть опустились.

— Подожди! Не спеши благодарить! Я же ещё ничего не сделал, — улыбнулся Векша.

— Для меня главное, что ты выслушал и пообещал помочь. Это уже больше, чем я мог надеяться, — тихо добавил Вежда, и в его голосе прозвучало искреннее облегчение. — Ну ладно, не буду задерживать тебя. Давай, до завтра!

— До завтра, — твёрдо сказал Векша, слегка кивнув.

Как только Векша закрыл дверь, щёлкнув засовом, Вежда повернулся к Тимуру.

— Пошли ко мне домой. У меня переночуешь, — сказал он уже спокойнее и тронулся в путь. Потом, спохватившись, он резко обернулся, вглядываясь в лицо Тимура, и добавил: — Тебе ведь негде ночевать, верно?

Тимур, шедший за ним, молча кивнул.

— Как скажешь, — только сейчас Тимур почувствовал, как усталость навалилась на него. — А кто такой этот Векша?

— Долго объяснять, — вздохнул Вежда, шагая по тёмной улице. — Вкратце, он мой друг. Он из гильдии торговцев. У него большие связи во дворце и городской страже. Если кто и сможет нам помочь, то только он.

— Дааа… — протянул Тимур. — Как говорится, утро вечера мудренее. Надеюсь, что завтра всё покажется не таким безвыходным.

Глава 8. Возле замка

Утром Тимур и Вежда уже стояли возле главных ворот дворца, нетерпеливо вглядываясь в каждый появляющийся на горизонте силуэт. Тени от солнечных лучей ложились на брусчатку неровными полосами, подчёркивая шероховатость старых камней, кое-где поросших тонким мхом.

За массивными каменными стенами высился внушительный замок. Среди разновысотных строений, чьи шатровые и многоярусные завершения сплетались в причудливый силуэт, особенно выделялась главная башня: её коническая крыша венчалась флюгером в виде дракона, чьи изогнутые крылья казалось вот-вот должны были взмахнуть на ветру. Острые шпили башен устремлялись в бледно-голубое небо, теряясь в лёгкой дымке.

На фасадах замка темнели стрельчатые окна с тонкими переплётами, похожими на застывшую паутину. Вокруг здания тянулась замкнутая крепостная стена: мерлоны чередовались с бойницами, угловые бастионы выступали вперёд, а узкие проходы и ворота хранили следы былых осад — потёртую древесину, потемневшие цепи, тяжёлые кованые петли.

Время на ручных часах Вежды показывало ровно девять часов. Он внимательно посмотрел на циферблат, провёл пальцем по стеклу и тяжело вздохнул:

— Ну где же он?

Внезапно створы ворот начали распахиваться — медленно, с тягучим скрипом. Было отчётливо слышно, как крутятся шестерёнки раздвижного механизма, лязгают зубцы и глухо постукивают рычаги. В открытом проёме Тимур с Веждой увидели Векшу: на его лице рассыпались золотистые веснушки.

— Друзья, проходите! – Векша махнул рукой, приглашая их.

Как только ворота распахнулись Тимур с Веждой направились к нему.

Во внутреннем дворе, просторной площадке между стенами, кипела своя жизнь. Здесь тренировались воины: в латных кольчугах они отрабатывали удары, их каждое движение отдавалось глухим лязгом. Солнечные лучи косо падали на доспехи, высекая из них короткие вспышки света; тени от поднятых мечей ползли по земле, живя своей собственной жизнью.

Неподалёку слуги поили лошадей у каменного водопоя: вода с тихим плеском лилась из желоба, пенилась у копыт; животные шумно втягивали её, изредка встряхивая головами. Рядом мальчишка-конюший торопливо сгребал свежую солому, над всем двором витал густой, тёплый запах сена, конского пота и нагретого солнцем камня.

Парни прошагали мимо этой суеты, направляясь ко входу во дворец, который охраняли два стражника. Они стояли неподвижно, лишь в глазах мелькал живой, внимательный блеск. На них были тёмно-бордовые плащи с вышитым гербом — зелёным драконом, извергающим пламя на рыцаря с мечом. Тяжёлая ткань лежала ровными складками, не шелохнувшись даже от лёгкого ветра. Поверх кольчуг на груди поблёскивали стальные пластины, на поясах висели мечи в простых, но крепких ножнах.

Векша спокойно открыл дверь и жестом пригласил спутников войти. У Тимура сердце забилось учащенно от волнения. Он невольно сжал пальцы в кулак, пытаясь унять дрожь, затем шагнул вперёд, вглядываясь в сумрачные очертания незнакомого помещения.

Глава 9. Королева

Векша, Тимур и Вежда петляли по извилистым коридорам дворца. Потолки здесь взмывали вверх, не меньше пяти метров в высоту, и терялись в полумраке. Тяжёлый воздух пах старой пылью и воском от давно погасших факелов; редкие узкие окна пропускали лишь скупые полосы света, ложившиеся на стены косыми лезвиями.

На полпути к заветной двери у Тимура вспыхнули искры перед глазами — яркие, резкие. Он невольно остановился, зажмурился и вцепился пальцами в виски, пытаясь удержать голову, готовую расколоться от гула.

— Найди гравитон! Найди гравитон! Найди гравитон... — гремел в голове чужой мужской голос, гул пульсировал в затылке, тяжёлый и неотступный.

— Что случилось?! — в унисон воскликнули Векша и Вежда, шагнув к нему.

— Не знаю… Вспышки какие-то… Сейчас вроде прошло, — выдохнул Тимур Летов, медленно разжимая пальцы и пытаясь улыбнуться. Улыбка вышла кривой и натянутой.

— Точно? — в голосе Вежды сквозило напряжение, взгляд не отрывался от друга.

— Да. Всё нормально. Идём, — твёрже произнёс Тимур, расправил плечи и первым сделал шаг вперёд.

Внезапно двери распахнулись с глухим, тяжёлым звуком, и перед ними открылся огромный зал. Тонкие каменные переплёты делили стрельчатые окна на десятки ячеек, и сквозь цветное стекло мягко ложился свет.

В глубине, под массивной аркой, выточенной из тёмно-серого камня, чьи грани были сглажены временем до матовой шелковистости, возвышался трон, к которому вела широкая лестница. Каждая ступень была вытесана из застывшей лавы, холодной на вид с гладкой поверхностью. Проступь укрыта тёмно-красным ковром с узорчатой фактурой и золотистой окантовкой — он тянулся вверх, как застывшая волна, и приглушённо шуршал под малейшим движением воздуха.

На троне восседала королева Аделина — стройная женщина лет сорока. Её прямая осанка и спокойно сложенные на подлокотниках руки придавали облику холодную величественность. Длинные кудрявые локоны мягкими волнами обрамляли лицо и плечи. На фоне

бледного овального лица с тонкими чертами ярко алели губы — неестественно, вызывающе, как капля крови на снегу. В ушах покачивались длинные серьги с мерцающими камнями. На безымянном пальце правой руки поблескивало лаконичное кольцо с красным рубином, глубоким и тёмным. На волосах сияла диадема, тонкие грани которой ловили редкие лучи света и рассыпали их крошечными искрами. Белое платье подчёркивало статность: лиф с квадратным декольте и длинными рукавами, отделанными кружевом; объёмная многослойная юбка струилась драпировками; по полотну вилась тонкая вышивка.

Юноши дошли до середины зала и склонились в почтительном поклоне.

— Приветствую тебя, моя королева! — произнёс Векша, выпрямившись.

Королева Аделина окинула посетителей прямым, слегка отстранённым взглядом, в котором не было ни удивления, ни тепла.

— Что вас привело ко мне? — спросила она голосом, мягким и вежливым, но лишённым теплоты.

Глава 10. Сказ королевы

— Беда! Беда! — залепетал Вежда. – Мою сестрёнку Оляну похитил Зарвул.

— Как Зарвул? — воскликнула Аделина, её выразительные брови сомкнулись от удивления, образовав резкую складку над переносицей. До этого привыкшая держаться на людях хладнокровно, королева впервые проявила эмоциональность. — В наших краях он давно не появлялся. Если мне память не изменяет последний раз его видели тысячу лет назад... Неужели пришла пора жертвоприношения, — задумчиво протянула она.

— К-к-какого жертвоприношения? — удивился Вежда. На его лбу выступил холодный пот от волнения, капля медленно поползла к виску, и он машинально смахнул её дрожащей рукой, не замечая этого жеста.

Королева оглядела лица посетителей, увидев их недоуменные взоры, она со вздохом произнесла:

— Похоже, вы ничего не знаете. Ну ладно! Так и быть! Расскажу вам. История эта стара, как этот мир, — начала свой рассказ женщина. Её голос был плавным и мягким. — Давным-давно… Несколько тысячелетий назад люди жили на земле, их окружали зелёные травы и леса, густые и непроходимые. Небо тогда ещё было для них недоступным местом — о полётах на небеса они разве только могли мечтать, глядя на птиц, что парили высоко над кронами. Жили они в согласии и гармонии, и земля отвечала им щедростью: поля радовали урожаем, реки несли чистую воду, а леса дарили дичь, коя населяла их в невидимом количестве.

Но вот пришла беда. Между людьми начался раздрай — споры перерастали в стычки, стычки — в войны, и мир, некогда единый, раскололся на осколки вражды. Силы зла во главе с богиней Марой начали царствовать в этом мире. Их приход ознаменовался холодом, который пробирался под кожу даже в самый жаркий день. Они порабощали королевства людей одно за другим. Но спешу отметить, не все королевства сопротивлялись ей: некоторые сами примыкали к злу, добровольно открывая ворота перед тьмой, ослеплённые обещаниями власти или страхом.

И был среди людей мудрец по имени Велидар. Он ходил по землям, неся с собой лишь посох да тяжёлые знания, и однажды предрёк людям потоп, который покровитель людей Дажьбог в скором времени должен был наслать на землю, чтобы смыть зло, творимое на ней. Слова его звучали как приговор, и немногие поверили ему.

И вскоре, как и предрекал мудрец, начались продолжительные ливни. Они шли сутками, без остановки, и вода поднималась всё выше, заливая поля, смывая дома. Но Велидар также

научил королей поднимать свои замки на небеса. Благодаря этому наши предки и спаслись, а земля сгинула в пучине вод.

Но не всё зло исчезло с земли. Зарвул со своими приспешниками спрятались в высоких горных скалах, до которых не дошли воды — в пещерах. И раз в тысячу лет он похищал девственниц. Потому что все знали: только девственниц принимала Мара в жертву, и эта жертва подпитывала её силу, удерживая тьму живой в сердце мира.

Аделина закончила свой рассказ и замолчала, опустив глаза.

— Как теперь спасти Оляну? — первым нарушил тишину Вежда.

Глава 11. Напутствие королевы

— Вопрос твой сложен. Мне будет трудно на него ответить, — заметила королева Аделина, задумчиво опустив длинные ресницы. В зале повисла короткая тишина, нарушаемая лишь тихим шорохом шёлкового платья, когда она чуть наклонила голову. Потом её зрачки лихорадочно заблестели. — Но я знаю, кто тебе точно сможет помочь, — царевна Орланда!

— Орланда? — удивился Вежда, резко повернувшись к Векше. Тот отрицательно помахал головой, в его взгляде читалось такое же недоумение. — Это имя я слышу впервые… А как мне её найти?

— Город Северного ветра — её дом. Он находится к северу отсюда, — спокойно пояснила Аделина, проводя пальцем по золочёному краю подлокотника. — Там, откуда приходят ветра зимой.

— Но как? Как я доберусь туда? — голос Вежды дрогнул, выдавая и тревогу, и отчаянную решимость.

— Возьми грифона. Их тут полно — летают возле замка, за городским стенами.

— Но я не умею на них летать, — пробормотал Вежда. Он невольно вцепился пальцами в собственные ладони. — Я даже не знаю, как к ним подойти.

— Поверь мне, это не сложно. Достаточно только на них сесть. Они очень послушные. Главное, не бойся: они чувствуют твой страх и сами пугаются.

— Вы летали на грифонах? — в голосе Вежды прозвучало искреннее удивление.

— В молодости чего только я не делала, — озорная улыбка осветила лицо королевы, и в её глазах на миг вспыхнули отголоски давних приключений. — Однажды я пересекла на грифоне весь горный хребет.

Вежда повернул голову в сторону Тимура.

— Я не вправе тебя просить…

— Я помогу тебе! — решительно перебил его Тимур.

— И я тоже! — воскликнул Векша, хлопнув себя по груди и тут же поправив ремень с ножнами.

— Ну что ж! — обрадовалась королева, впервые за долгое время почувствовав, что в этом зале снова витает дух настоящего подвига. — Втроём у вас больше шансов спасти Оляну. Не будь я королевой, я бы полетела вместе с вами, – с азартом в голосе произнесла она, но потом чуть приуныла. — Но, увы! Дела королевства висят на мне, и я не могу их бросить даже на один день.

— Спасибо за всё! – поблагодарил её Вежда. – Ты и так многое сделала для нас.

После чего он повернулся к Векше и Тимуру.

— Тогда в путь, мои верные спутники! — решительно провозгласил Вежда, расправив плечи. — Время не ждёт.

— Удачной дороги, мои друзья! Да поможет вам Даждьбог! И передавайте Орланде привет от меня! — в напутствие произнесла Аделина. — Пусть ветер будет попутным, а крылья — надёжными!

Оказавшись на стене, парни в полном вооружении, полученном от городской стражи, начали искать глазами грифонов. Холодный ветер трепал плащи, небо над горизонтом наливалось свинцовой серостью, обещая скорый шторм.

— Ну и где же они? — спросил раздосадованный Вежда, вглядываясь в высь и нетерпеливо проводя ладонью по волосам. — Когда они нужны — их нет.

Глава 12. Полёт на грифонах

Со второй попытки Вежде удалось приманить грифона. В руках он сжимал кусок сырого мяса, чуть вытягивая руку вперёд.

— Ну давай, лети поближе! — мягко звал парень, стараясь не спугнуть зверя.

Тем временем Векша и Тимур уже оседлали пернатых созданий и теперь наслаждались полётом, выписывая в воздухе замысловатые виражи. Дразня Вежду, они то и дело проносились прямо над его головой — от резких порывов ветра волосы парня разлетались в стороны, а на губах невольно проступала досадливая улыбка.

Грифон осторожно опустился между двумя каменными зубцами, наклонил голову, цепко схватил мясо крючковатым клювом и принялся неторопливо жевать. Вежда, затаив дыхание, протянул руку и осторожно погладил его по жёстким перьям у основания головы — под пальцами чувствовалась упругая, почти стальная текстура оперения. Затем он принялся осторожно взбираться на зубец стены, цепляясь за выступы и стараясь не потерять равновесие.

— Только стой на месте, ладно? — приговаривал он, убеждая не столько грифона, сколько самого себя.

Наконец, Вежда аккуратно сел на спину зверя и крепко обхватил руками его мощную шею. Едва почувствовав на себе всадника, грифон резко взмыл вверх. Притяжение на миг ослабло — и сердце Вежды ёкнуло от внезапной перемены.

Ветер хлестал в лицо ледяными струями, обжигая щёки и заставляя глаза слезиться, но страх уже уступал место восторгу. Вежда, Векша и Тимур впервые летели на грифонах, рассекая встречный поток воздуха; мощные взмахи крыльев рождали гул, который смешивался с рёвом ветра. Под ними город сжимался в причудливый узор из крыш, башен и узких улиц, постепенно отдаляясь и теряя чёткие очертания.

Вежда, как лидер этой компании, направил своего пернатого зверя строго на север. Сердце Вежды бешено колотилось: в кровь ударил адреналин, разгоняя кровь и обостряя все чувства. Остальные летели в след за ним.

Ближе к обеду наконец проглянуло яркое солнце. Его лучи озарили парящий в небе город, окружённый мощными крепостными стенами. Под ним, темнели осколки скал — застывшие обломки древней горы.

Путешественники начали медленно снижаться, плавно теряя высоту и целясь в широкую полосу крепостной стены. Едва их силуэты стали различимы, к месту предполагаемой посадки уже сбежалась стража. Замелькали железные шлемы, тускло блеснули острия алебард, по рядам прокатился короткий, отрывистый окрик командира.

«Бог Волос, помоги нам удачно приземлиться!» — про себя шептал молитву Вежда, крепче сжимая шею грифона и вглядываясь в неровную поверхность стены, прикидывая, где безопаснее коснуться камня. Тимур, в отличие от друга, почти не переживал: он с жадным интересом разглядывал город, скользя взглядом по крышам и башням, а потом перевёл глаза на небольшие поля у стен города, где тонкие полоски посевов казались отсюда игрушечными. «Как же такая махина может держаться в невесомости?» — мысленно задавался вопросом он.

Глава 13. Орланда

Гулкий стук железных подошв раскатистым эхом гулял по сводчатым коридорам замка. Вежда, Векша и Тимур шагали в сопровождении стражи, чувствуя на себе тяжёлые взгляды латников. Впереди уже маячила красная дверь — её алый цвет резко выделялся на фоне серого камня. Изящные металлические ручки притягивали взгляд: литые львы держали в зубах массивные кольца, за которые требовалось потянуть, чтобы открыть проход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.